

туристичної індустрії [2, с. 13]. А саме культурна спадщина малих міст України визначає туристичне обличчя кожного з них.

Отже, нині варто порушити питання про надання особливого статусу історичним містам, містечкам і селам, однією з основних функцій яких має бути збереження історико-культурної спадщини – найважливішої частини національного багатства держави. Ці питання мають стати невід’ємною складовою регіонального і місцевого розвитку. Необхідно по всій території України розвивати історичні краєзнавчі та національно-культурні дослідження, які мають спиратися на світовий досвід державно-приватного партнерства як основного джерела фінансування подібних конче необхідних студій.

Список використаних джерел

1. Історико-культурні заповідники України. Довідкове видання / Авторі-упорядники: Зливкова О.О., Градун Е.Ю., Звіряка А.І., Єрзіна І.В. – К.: Фенікс, 2007. – 176с.

2. Поливач К.А. Культурна спадщина та її вплив на розвиток регіонів України. / К.А. Поливач. – Київ: Інститут географії НАН України, 2012. – 208 с.

3. Тронько П.Т. Історія міст і сіл УРСР. / П.Т. Тронько. – Том 10. Київська область. – К.: Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1971. – 823 с.

*Ремизова Елена Игоревна, д-р архитектуры, профессор,
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры*

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ГОРОДА И ЕГО СУДЬБА!

Современный город представляется крайне сложным историческим образованием, в котором сплелись воедино разнообразные культурные традиции и новейшие тенденции, природные условия и человеческое поведение. Множественность путей формирования городской среды обусловила сегодняшнее его состояние. Составленная из исторических зданий и рядовой застройки, неповторимого ландшафта и человеческого поведения, она определяет характер места и диктует свои условия архитектору. Как должна складываться судьба украинского исторического города в условиях перестройки социальных отношений и построения демократии – это сложный и животрепещущий вопрос [1].

Рассмотрим в самом общем виде, что представляет собой современный украинский (а точнее постсоветский) город. Очень часто ткань современного пост-советского города представляет собой решето, разрушенную сеть, деструктивные тенденции которой набирают силу год от года. И это связано во многом не только и не столько с тяжелым экономическим положением. Навязанная управленческой логикой времен развитого социализма разреженность современных микрорайонов отталкивает потребителя. Этому в некоторой степени противостоит историческая среда, сохранившаяся в

определенной мере с дореволюционных времен. Однако ее масштаб и структура не соответствуют изменившимся размерам города и потребностям его жителей.

Основной принцип современной организации среды состоит в том, что она интегрирует в себя новое, в самых различных его формах. При этом соединение не всегда органично. Часто деструктивные силы нового столь сильны, что они вытесняют или разрушают старое, оставляя только фрагментарные следы, не способные удержать целостность прошлого и не сливаясь органически с новообразованиями. *Ярким примером этому может служить пр. Калинина в Москве, пробитый в 1963 г. через ткань Старого Арбата. Модернистская идеология не щадила культурные традиции и не сообразовывалась с характером и масштабом прошлого.*

Культурная память такова, что она сохраняет следы прошлого даже тогда, когда сносятся целые кварталы или районы. Например, очень часто после разрушения практически всех объектов, стоявших на реконструируемой территории, как правило, неизменной остается сеть улиц. Т. о., сохраняется пространственная сеть, свойственная ХУШ – ХІХ векам, в то время как объекты и планировка окружающей территории могут застраиваться по принципам модернизма. В значительной мере это явление определяется отсутствием целостного, системного видения сложившейся ситуации и неумением увидеть и зафиксировать все содержательные слои возникшей проблемы.

Диктат традиции и стереотип сознания подсказывают нам, что историческую среду нужно сохранять и музеефицировать, но современная бурная жизнь и трезвое размышление говорят о невозможности законсервировать прошлое, о потребности вдохнуть новую жизнь, переориентировать функциональный профиль, провести ревитализацию. В старом городе горожанина интересуют не только памятники архитектуры, но и окружающее их пространство, сложившееся как стихийным, так регулируемым образом. Такую среду крайне трудно разделить на зоны, требующие разного режима охраны. Необходимо различить деградирующие территории (чтобы установить причины их деградации) и активно используемые и развивающиеся территории. Здесь мы сталкиваемся с такой важной профессиональной проблемой как «способ вторжения» в историко-культурную среду. Должны ли архитекторы всецело подчиняться характеру памятника и осторожно встраиваться, копируя или стилизуя отдельные его черты, или архитектор имеет право на контрастное противопоставление уже существующему, на собственное «Я», тем самым подчеркивая течение времени? Такой ряд вопросов не случаен, ведь известны примеры обоих подходов. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, ведь он зависит не столько от художественного вкуса архитекторов и специалистов, сколько от общественного (как внутри-, так и вне профессионального) мнения.

«Архитектурный образ» среды представляет собой ряд легко читаемых архитектурных идей и не может рассматриваться как раз и навсегда окончательно сложившийся. Городская среда подвижна. Она меняется со временем и каждое активное вторжение в нее приводит к изменению баланса входящих в него единиц и изменению художественного смысла места. Так, например, реконструкция Большого Лувра 1980-х гг. активизировала и развила историческую ценность всего музейного ансамбля и Парижа в целом, а реконструкция пл. Независимости в Киеве 2001 г. (с абсурдным размещением стеклянного купола на земле и триумфальной колонной в воронке над ямой) привела к нечленораздельному и деструктивному разрушению важного в градостроительном отношении места. В этих примерах проявляется различие менталитетов: желание сделать Париж не просто красивым, а современным (не в смысле снести старое и заменить его новым, а в смысле аккумулировать в себе новейшие художественные веяния и продолжить традиции). Киев же стремится быть оригинальным, а получается повтор и заимствование, торжественным, а получается помпезным и эклектичным [2].

Примером может служить также и Харьков. Располагаясь на размытой границе между Западом и Востоком, европейский по типу город Харьков сохраняет столичный масштаб претензий и замыслов, но материально способен только на провинциальное их воплощение. Диссонанс в различии масштабов замыслов и их реализаций порождает комплекс неполноценности. Город впитал европейские традиции и внешне выражает европейский подход, однако принятие решений ведется на уровне восточного менталитета.

Основной принцип современной организации среды состоит в том, что она интегрирует в себя новое, в самых различных его формах и проявлениях. Часто деструктивные силы нового столь сильны, что они вытесняют или разрушают старое, оставляя только фрагментарные следы, не способные удержать целостность прошлого и не сливаясь органически с новообразованиями. Изменение городского пространства, в том числе и стилевое, является процессом объективным, закономерным. Противопоставление этому процессу состоит в попытке сохранения градостроительно- и архитектурно-значимых элементов и частей, в то время как консервация сложившейся городской среды в целом может привести к серьезным функциональным нарушениям в развитии всего города или района.

Город не должен развиваться только вдоль улиц. Необходимо развивать внутриквартальное пространство, пешеходные зоны и рекреации. Необходимо реагировать на окружение, делать проекты, которые уместны в данной ситуации, то есть где-то вступать в открытый контраст, а где-то подчиняться, следовать контексту. Когда пластичная форма проникает в пространство между домами, реагирует на окружение, можно назвать этот метод диалогом с окружающей средой. Город нам интересен, когда он сложен и многослоен как по смыслу, так и по форме, когда старые узкие улицы пересекаются с площадями, а старинные башни, купола, шпили перекликаются с

современными высотками. Интересно сложное пульсирующее пространство, наполненное знаками и символами разных времен и стилей ... Неважно, когда эту архитектуру создали – 2000 лет назад или в прошлом году, но если вы можете ее читать и с ней беседовать, то это ситуативно и современно. В этом проявляется полифонизм среды, ее многозначность и неисчерпаемость [3].

Умение читать среду важно потребителю, но само это умение еще важнее проектировщику и реставратору, ведь они должны суметь прочесть логику уже существующего объекта или пространства, часто наложенных друг на друга разных эпох с их разными традициями и принципами, а затем создать нечто новое, что не сметет эту «пыль веков», а гармонично вступит в «разговор», добавит новые оттенки и оживит «беседу».

Город – это мозаика. В современном городе происходит процесс коллажирования (микширования), как в пределах отдельного объекта и его фасада, так и в городском пространстве улицы, площади, района. Пространственная структура может представляться как коллаж – смешение разновременных, разностилевых, разномасштабных и разнофункциональных единиц. Однако эта смесь не должна быть механической. Умение видеть логику каждого элемента и находить способ взаимного согласования смыслов, масштабов, принципов стилизации отличает грамотных проектировщиков. Насыщенность, плотность, концентрация, информативность исторических центров городов является значительно более привлекательной для современного горожанина, несмотря на свою часто стихийно формирующуюся структуру.

Как относиться к среде в сложившейся ситуации? Каковы принципы вторжения в нее? Возможны крайние варианты: неприятие среды и полный контраст с ней; полное подчинение окружающей среде и компромисс с ней. Какие проектные подходы уже разрабатываются?

В первую очередь это системное исследование архитектурной среды, предполагающее изучение не только «камней», но и процессов жизнедеятельности [4]. Во-вторых – это развитие проектных подходов, таких как «устойчивое развитие», «ландшафтный дизайн» [5 ; 6] и третье – развитие профессионального мышления. Знание многих возможных способов мышления, композиционных логик, приемов, средств и представлений создает возможность выбора собственного пути в архитектуре, в культуре, в профессии [7].

Какой бы исторический участок города ни исследовался, всегда важно понимать, в рамках какой более широкой системы возникла данная ситуация, какие причины генетического или революционного характера ее породили, что стало причиной ее угасания или упадка. Важно понимать логику этого процесса как явления более широкой объемлющей системы.

Современный архитектор, дизайнер и художник осознают необходимость развития своей деятельности в семиотическом аспекте. Поэтому исследования архитектурного языка в проектной практике набирают силу. Архитектура, не несущая человеку нового художественного смысла, утратила свое значение и

обесценилась. Современный человек выдвигает требование гармоничной жизни с окружающей средой и культурной традицией. Решить такую задачу невозможно механически или с помощью новейших технических достижений. Гуманизация среды обитания человека выдвигает задачу создания многозначной, полисемичной, разнообразной городской среды, не теряющей своих старых значений, но и приобретающей качества современной демократичности и экологичности.

Это важно для решения градостроительных проблем как больших, так и малых городов. Современная архитектурная среда полна сложных отношений, обусловленных как современными проблемами организации жизни, так и глубиной понимания проблемы развития современного города. Полисемантичность городской среды должна стать предметом размышления современного архитектора, вторгающегося в столь сложный организм. От глубины понимания механизмов формирования культурного ландшафта зависит будущее места и людей в нем обитающих. Деструктивные тенденции в развитии городского ландшафта могут стать губительными, если не учитывать многозначности и полифункциональности среды. В городской среде необходимо отслеживать диалогические и полилогические отношения между эпохами, стилями, формами, приемами формирования пространственных структур, возникающими семантическими связями. Неосознание всего этого многоуровневого полифонизма приводит к обеднению и разрушению среды, а в конечном итоге к ее деградации.

Особенно знания о композиционных логиках необходимы в области реконструкции и реставрации памятников. Всемирная хартия сохранения исторического наследия ICOMOS 1964 г. выдвигает задачу не только сохранения и реставрации, но также реабилитации, реновации и ревитализации как отдельных сооружений, так и в целом исторической городской среды. Музеефикация объекта становится одним из множества вариантов дальнейшего продления жизни памятника. Сообразуясь с этим требованием, важно подчеркнуть, что исследователи и проектировщики должны относиться к своему объекту не как к «замкнутому», стилистически определенному явлению, а видеть в нем сложный исторический процесс формирования структуры, базирующийся на еще более сложном процессе развития мышления и деятельности архитекторов и строителей. Любой памятник, будь то небольшое сельское жилище или целый исторический район города, связан с определенным моментом или периодом истории, общественными требованиями к образу, способу функционирования и использования объекта, менталитетом эпохи, народа, строя, философии, религии и культуры людей, строивших и использовавших памятник. При этом рассматриваемый объект входит в сложные взаимоотношения с окружением, которое могло возникнуть как результат иных требований и критериев, смены художественных задач и эстетических критериев. Учитывая все эти сложности, исследователь и проектировщик должны глубоко понимать не только мотивы, двигавшие мастерами прежних эпох, но и способы их мышления и деятельности, логику

их мотивации, владеть художественными языками предшественников. Знание композиционных логик архитектурного языка позволит им в любом сохраняемом объекте увидеть живой развивающийся организм, способный к дальнейшему активному использованию, раскрыть и развить сложные диалогические отношения между объектами, эпохами, мастерами и их принципами, правильно выбрать стратегию реконструкции.

Однако рефлексия современной ситуации в украинской архитектурной практике показывает, что, несмотря на то, что в мировой практике разработано множество научных и теоретических подходов, в Украине их практически не применяют. Необходимо начать формировать свою полилогическую систему мышления, предполагающую возможность свободного перехода из одной логики в другую или установления диалога в зависимости от сложности и особенностей конкретной задачи.

Плюрализм методов и средств, множества логик – принципиальный момент нового проектного подхода. Овладение разными логическими системами и оперативными средствами, умение подобрать необходимый набор понятий, представлений и приемов для решения неординарных задач кладется в основу формирования ситуативного мышления. Понятийная организация мышления становится ключом к овладению культурно-историческим опытом.

Построение целостной и многоплановой картины будущего архитектурной профессии, включающей в себя аналитическую картину исторического опыта, позволит наметить свой собственный путь в профессии.

Подводя итог, важно отметить, что полилогизм очень ярко проявляется в городской среде. Историческая среда старых городов всегда стихийно полилогична, т. к. формируется на протяжении длительного исторического времени. Но она может быть сознательно сформирована многозначно в процессе создания ансамбля, особенно в условиях реконструкции. В этих случаях происходит изменение значений формы. Погружение нового объекта в историческую среду или сохранение старого памятника в новой городской структуре приводит к возникновению новых ценностей и ассоциаций. Памятник и его формы начинают пониматься по-новому. Требования ICOMOS о корректном сохранении памятников и городской среды сталкиваются с проблемой понимания полисемичности и многоплановости процессов ее формирования. Из, казалось бы, «мертвой» форма, обладающая определенным значением, переходит в «живой» художественный язык (т. е. возрождается), становится знаком, несущим не старое, а уже новое значение, в котором человек должен увидеть зрительные реперы-ориентиры, собирающие многоликое и многозначное в единое целое.

В настоящее время среда обитания современного человека подвергается активной деструктуризации, приводящей, с одной стороны, к появлению совершенно нового эстетического качества, а с другой стороны, осознанию необходимости нового осмысления этих процессов. На это указывают представители новейших течений экологического похода, устойчивого развития и ландшафтного урбанизма. Современная теория композиционного

мышления и деятельности как сложно организованной развивающейся системы должна способствовать решению этих проблем.

Список использованных источников

1. Черкес Б. С. Національна ідентичність в архітектурі громадських центрів столичних міст в умовах ідеологічної детермінації [Текст] : автореф. дис. ... д-ра архіт. : 18.00.01 / Б. С. Черкес ; Київ. нац. ун-т буд-ва і архіт. - К. : [б. и.], 2006. - 36 с.
2. Стратегії урбаністичного майбутнього Києва: збірник громадських дискусій, статей, інтерв'ю та проектів. – К. : Представництво Фонду ім. Гайнріха Бьоля в Україні, 2011. – 179 с.
3. Креативний урбанізм : до століття містобудівної освіти у Львівській політехніці / наук. ред. Черкес Б. С., Петришин Г. П. – Львів: Вид-во Львівської політехніки, 2014. – 793 с.
4. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. – М.: Наука, 1984. – 180 с.
5. Валдхейм Ч. Ландшафтный урбанизм: генеалогия // АСС'2011. – С. 92-99.
6. Вязовская А. Город как ландшафт / А. Вязовская. // АСС'2011. – С. 88-91.
7. Ремізова О. І. Полілогічний принцип організації урбаністичного простору / О. І. Ремізова // Креативний урбанізм : до століття містобудівної освіти у Львівській політехніці / наук. ред. Черкес Б. С., Петришин Г. П. – Львів: Вид-во Львівської політехніки, 2014. – С. 311-316.

*Тюрменко Ірина Іванівна, д. іст. н., професор,
Запунна Євгенія Олександрівна, аспірант
Національний авіаційний університет*

ДО ПРОБЛЕМИ ЗАХИСТУ ІСТОРИКО-АРХІТЕКТУРНИХ ОСЕРЕДКІВ МАЛИХ МІСТ УКРАЇНИ

Збереження історичного архітектурно-містобудівного надбання залишається однією з важливих завдань сьогодення. Хартія, прийнята у Вашингтоні у жовтні 1987 р., стала логічним продовженням ряду міжнародних документів, які стосувалися захисту історичного міського середовища. Хартія орієнтувала на створення проектів захисту об'єктів культурного надбання серед країн-учасниць, спрямованих на закріплення основних принципів, методів та засобів збереження містобудівних історичних структур [10].

Розробка Центром світової спадщини ЮНЕСКО системи критеріїв по внесенню міст до списку об'єктів, що охороняються, є одним із засобів збереження міст як об'єктів культурної та історичної спадщини. Зокрема, вони поширюються на планувальні структури міст, архітектурні ансамблі та комплекси, пам'ятники культури, ландшафтні споруди та унікальні природні